

Когда в холле воцарилась зловещая тишина, с лестницы раздался голос Чжу Линя:

— Я проголодался, буду есть!

Чжу Линь в два счета преодолел ступени, быстро схватил пиалу с рисом, взял палочки, зачерпнул кусок тушеной свинины в соевом соусе и принялся заглатывать еду большими порциями. Жуя, он не забыл покритиковать блюдо:

— А эти битые огурцы и правда отменные, мне нравится!

Услышав похвалу Чжу Линя, Чжан Юйцзе тут же поддвинул тарелку с огурцами прямо к нему. Заметив, как быстро тот ест, парень тут же налил пиалу сладкого супа и поставил перед ним.

Чжу Линь покосился на Чжан Юйцзе исподлобья, словно собираясь что-то сказать, но в итоге промолчал.

Здоровый аппетит Чжу Линя привлек внимание нескольких голодающих, однако большинству было совсем не до еды — люди думали лишь о том, как вернуться домой. Некоторые уже принялись метаться по всему холлу в поисках улик.

— Верно, я кое о чем хочу сказать! — среди звуков жевания и шарящих по углам людей вдруг раздался голос Чжу Линя, мгновенно привлекая всеобщее внимание.

— Только что у входа на второй этаж я заметил список, в котором было указано двадцать одно имя, но человека по имени Чу Юй там не оказалось! — голос Чжу Линя звучал негромко, но в зловещей тишине холла разнесся особенно отчетливо.

Сначала все ошарашенно смотрели на Чжу Линя, не понимая, к чему он клонит, пока мужчина по имени Цзян Чуань не фыркнул со смеху. Тогда до остальных дошло, и толпа дружно повернулась к только что торговавшему ключами мужчине.

Тот сообразил всё в ту же секунду, как Чжу Линь заговорил. У него перед глазами потемнело, он едва не рухнул на пол, а затем опрометью бросился вверх по лестнице на второй этаж.

Бежал он быстро, список разглядел тоже быстро, а вот его вопли ярости донеслись вниз еще быстрее.

Услышав злобный рев мужчины, окружающие сочувственно зашептались: кому угодно будет обидно, когда у тебя из-под носа уведут единственный шанс выбраться из этого кошмарного места, бессовестно обманув.

В полном контракте с общим настроением пребывала Счастливая Страж Дверей: она сидела на стуле и хохотала во весь голос, заливаясь от души!

— Ха-ха-ха-ха, до чего же умора, просто до смерти смешно! — Счастливый Страж Дверей хохотала так громко, что время от времени хлопала по столу ладонью, заставляя столовые приборы подпрыгивать.

Она веселилась вовсю, но остальным было совсем не до смеха — люди лишь дрожали от страха. Исключение составлял лишь Чжу Линь, которого забрызгало супом!

Нахмурившись, Чжу Линь перевел взгляд на сидевшую во главе стола Счастливый Страж Дверей. Сжимая в руке палочки, он с недовольным видом посмотрел на нее и отчеканил:

— Ты мешаешь мне есть!

Счастливый Страж Дверей тоже осознала, что потеряла контроль над собой. Наигранно покашляв пару раз, она вновь приняла прежний доброжелательный и мягкий вид.

После того как все покончили с обедом, еще двое отыскивали в холле диковинные артефакты: один нашел небольшой деревянный молоточек — на вид совершенно заурядный, но позволяющий ударить с силой в двести цзиней, а второй — странную короткую флейту, назначение которой оставалось загадкой.

— Раз с обедом покончено, можете заниматься своими делами, господа. Если кому-то нужна комната, поднимайтесь на второй этаж выбирать. Правда, вас слишком много, так что, возможно, придется селиться по двое. И кстати, заходить в комнаты на первом этаже категорически запрещено!

Произнеся это, Счастливый Страж Дверей хлопнула в ладоши, и еда на столе словно по волшебству взмыла в воздух, после чего одна за другой поплыла к выходу.

— А! — несмотря на то, что они уже натерпелись страху, люди все равно вздрогнули. Даже имея перед глазами прежний пример, они отказывались верить собственным глазам.

— Я, я хочу домой, я... я больше не выдержу, я... — какой-то парень опустился на колени, тяжело и часто дыша, его глаза наполнились ужасом, казалось, он был на грани полного срыва.

Кто-то заметил его состояние и поспешно крикнул в испуге:

— Не лей слезы! Не лей слезы!

Услышав предостережение, парень немного взял себя в руки, и взволнованная толпа тоже слегка успокоилась.

— Ха-ха-ха-ха-ха, какие же вы трусливые! Если будешь и дальше раскисать, как ты собираешься проходить двери дальше? — Счастливый Страж Дверей на своих каблучках направилась к

выходу. У самых дверей она обернулась и игриво бросила: — Увидимся за ужином!

Счастливым Страж Дверей снова растворилась в воздухе прямо на глазах у всех, но на сей раз люди не испытали прежнего ужаса — это начало казаться чем-то само собой разумеющимся.

Тишина. Глухая, звенящая тишина, в которой был слышен малейший шорох.

В этой звенящей тишине внезапно раздался женский голос:

— Эм... Похоже, нам и правда придется пробыть здесь три дня, так что... может, поднимемся наверх осмотреть комнаты?

Окружающие закрутили головами в поиском источника звука и наконец обнаружили его у одной из ножек стола: оказывается, сбоку всё это время пряталась девушка, вцепившись руками в мебельную ножку под крышкой стола.

— Скажите, можно ведь? — заметив, что все смотрят на нее, робко пересилила себя девушка и после вопроса испуганно вжалась в пол.

— Пожалуй, можно. Раз уж нам предстоит провести здесь трое суток, не стоять же сиднем в холле с открытыми ртами! — подал голос парень с деревянной птицей в руках. С самого начала он держался храбрее всех.

— Я... я... я согласна! — подняла руку одна из девушек.

Бородатый мужчина ткнул пальцем в потолок и громко объявил:

— И я согласен! Делать всё равно нечего, так почему бы с комфортом не переждать эти три дня? Я уже понял правила: вся суть в том, чтобы их соблюдать, верно? Кто же из нас не законопослушный гражданин?

Стоило бородачу умолкнуть, как стоявший в темном углу невысокий паренек чуть опустил голову и ничего не ответил.

В глубине души остальные тоже со всем смирились: раз нужно отсидеть три дня — значит, отсидим, будем считать это загородной поездкой.

Лезть ли им наверх, Чжу Линя не волновало. Только что поев, он хотел лишь посидеть за столиком и перевести дух: деваться некуда, объелся так, что живот едва не лопался.

— Сяо Линь, давай тоже поднимемся наверх выбрать комнату! — заметив, что столько людей уже идут на второй этаж, Чжан Юйцзе решил, что им тоже стоит последовать за всеми, а заодно постараться занять комнату на двоих с Чжу Линем.

Чжу Линь бросил взгляд на толпу поднимающихся людей, затем посмотрел прямо на Чжан Юйцзе и склонил голову набок:

— Ты что, по мне не видишь, что я не хочу с тобой разговаривать?

— Сяо Линь, прости! Это всё... — Чжан Юйцзе не успел договорить, как Чжу Линь его оборвал.

— Уход от ответа! — Чжу Линь резко поднялся, отбросив назад стул так, что тот с грохотом отлетел, сделал широкий шаг прочь от стола и направился к той самой комнате, из которой вышел изначально.

Стоило ему ухватиться за дверную ручку, как прямо на полотне возникла надпись: «Дверь повреждена, использование невозможно!»

Чжу Линь в недоумении несколько раз подергал ручку, но дверь не поддавалась. Тяжело вздохнув, он вернулся на свое место за столом.

— Сяо Линь, наверх... — речь Чжан Юйцзе снова прервали!

В этот момент Чжу Линь жестом велел ему замолчать, а сам уставился на картину, висевшую на стене холла. На ней был изображен парящий в небесах остров, а на нем — древний город!

Сначала Чжу Линь окинул взглядом полотно, затем повернулся к окну, глядя на пейзаж снаружи. При сопоставлении обнаружилось немало схожих деталей.

— Выходит, это и есть настоящий Город Радости? — Чжу Линь молча разглядывал картину, мысленно воссоздавая образ древнего левитирующего города.

Едва он погрузился в созерцание древнего города, как откуда-то извне в комнату влетела спелая помидорка. С размаху ударившись о холм, она брызнула во все стороны алым соком.

Чжу Линь обернулся к выходу, но за дверью, кроме беспрестанно проплывающих мимо руин, не было ни души. Ни единого живого существа!

Странно. Но в то же время вполне ожидаемо.

— Ххе... — Чжу Линь скривил губы, с улыбкой поднялся и направился на второй этаж. Сидевший рядом Чжан Юйцзе от неожиданности вздрогнул, но, проводив взглядом удаляющуюся спину Чжу Линя, почувствовал, будто его сердце пронзила иголка.

На втором этаже люди как раз выбирали комнаты. Впрочем, называть это выбором было бы не совсем верно: они просто распахивали двери, даже не заходя внутрь. Скорее, это напоминало

экскурсию — впрочем, экскурсией тоже не назовешь, учитывая, что все жались на пороге.

— Ой, я не осмелюсь там жить, мне страшно! — девушка, прятаясь под столом, на сей раз сменила тактику и вцепилась в чужую ногу.

— Вроде бы обычная гостиничная комната, но от нее исходит какое-то жуткое, необъяснимое чувство!

— Точно, атмосфера странная. Мне дурно становится просто от того, что я стою у порога!

Пока люди топтались в нерешительности, у них над головами со свистом пронеслась деревянная птица и шмыгнула в один из дверных проемов. Управлявший ей парень смотрел перед собой стеклянным взором — судя по всему, он осматривал внутреннее пространство через глаза птицы.

— Внутри всё нормально, ничего нет! — опомнившись, парень с облегчением выдохнул. По правде говоря, ему безумно хотелось покрасоваться, но страх-то никуда не делся.

Услышав, что внутри пусто, люди немного успокоились, и наконец кто-то, набравшись храбрости, шагнул внутрь.

Обстановка в комнатах и впрямь была самой полной, недостатка ни в чем не наблюдалось, но вот это гнетущее ощущение никуда не делось.

— Мы и правда будем здесь жить? — робко подал кто-то голос.

— Я не стану! — пропищала та самая девчонка, что висела на чужой ноге. По непонятной причине она продолжала в нее вцепляться.

— Бац! — в разгар распределения комнат входная дверь с оглушительным стуком захлопнулась сама собой.

— А-а! Призраки! — взвизгнул кто-то из мужчин.

— Не убивайте, не убивайте меня, я еще молодой! — пронзительно закричала девушка.

— Не лей слезы, не лей слезы, ради бога, не лей слезы! — Чжэн Бо взметнул вверх деревянную птицу, сиюсь перекричать панику и предотвратить надвигающуюся беду.

Кто-то заметил приоткрытое окно и, кое-как взяв себя в руки, заорал во всю мочь:

— Не бойтесь, не бойтесь! Это сквозняк, только что дунул ветер!

На самом деле шум в комнате уже начал стихать, и нужды орать так громко не было, но он сам трясся от ужаса, так что кричал во многом для того, чтобы прийти в себя.

— Точно, это ветер, просто ветер! — набравшись смелости, какой-то мужчина подошел к двери и задрожавшими пальцами попытался повернуть ручку.

Увидев это, остальные затаили дыхание. Во всей комнате воцарилась абсолютная тишина — все следили за каждым его движением.

Стоило мужчине ухватиться за ручку и попытаться распахнуть дверь, как из коридора донеслись шаги:

— Бух, бух, бух... —

Шаги приближались издалека, время от времени замирая на мгновение, а затем возобновляясь вновь.

— А-а! — мужчина отдернул руку от ручки и стремительно отпрянул назад.

Остальные члены группы впали в первобытный ужас, бросившись кто куда и забившись по углам. К концу этого побега на ногах в комнате оставались стоять лишь трое: Чжэн Бо...

<http://bllate.org/book/21311/2162743>